

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката И.

09.10.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. (участвовали очно), члена Совета Морозова М.А. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 09.10.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката **И.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 24.01.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката **И.** (в жалобе – **И.**) послужила жалоба Л.М.В., поступившая в АП СПб 28.01.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 03.02.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 22.05.2025 ею было установлено, что 12.05.2024 между адвокатом **И.** и Л.М.В. было заключено соглашение об оказании юридической помощи.

В соответствии с п. 2 соглашения доверитель поручает, а адвокат принимает в качестве правового представителя и поверенного оказание юридической помощи при выполнении поручения Л.М.В., а именно представление интересов Л.С.М. в Приморском районном суде города Санкт-Петербурга по делу о признании недостойным наследником.

В соответствии с дополнительным соглашением от 26.07.2024 к соглашению об оказании юридической помощи от 12.05.2024 пункт был 2 изложен в следующей редакции: доверитель поручает, а адвокат принимает в качестве правового представителя и поверенного оказание юридической помощи при выполнении поручения Л.М.В., а именно: представление интересов Л.С.М. в Приморском районном суде города Санкт-Петербурга по делу о признании брака недействительным.

Вознаграждение за оказание юридической помощи согласовано сторонами в размере 70 000 руб. (п.п. 3 и 4 соглашения) и полностью выплачено доверителем.

Пункт 5 соглашения изложен следующим образом: «Доверитель вправе отменить поручение. В случае отмены поручения Доверителем настоящее соглашение прекращается. В этом случае Адвокат с Доверителем пришли к соглашению, что Адвокат

приступил к работе с даты подписания соглашения и сумма 70000 рублей оплачена в качестве гонорара и не подлежит возврату».

Как следует из материалов дисциплинарного производства, адвокат И. в ходе исполнения поручения доверителя представляла интересы Л.С.М. в Приморском районном суде города Санкт-Петербурга по гражданскому делу № по иску прокурора Приморского района о признании брака недействительным при ознакомлении с материалами гражданского дела, а также при даче объяснений от имени Л.С.М. в ходе проведения проверки прокурором Приморского района.

09.12.2024 посредством мессенджера Л.М.В. направил в адрес адвоката заявление о расторжении соглашения об оказании юридической помощи, содержащее, в частности, требования о возврате документов по материалам дела и вознаграждения в размере 60 000 руб.

10.12.2024 Л.М.В. направил почтовым отправлением в адрес адвоката заявление от 10.12.2024 аналогичного содержания с требованием о возврате 70 000 руб. и подписанный Л.М.В. акт выполненных работ.

Также 10.12.2024 Л.М.В. направил почтовым отправлением в адрес адвоката уведомление Л.С.М. от 10.12.2024 об отмене доверенности с требованием о возврате оригинала доверенности и распоряжение об отмене доверенности от 10.12.2024.

11.12.2024 адвокат И. почтовым отправлением возвратила Л.С.М. оригинал доверенности от 30.05.2024, почтовые документы от 29.11.2024, правовую позицию с входящим № суда от 28.11.2024, уведомление от 11.12.2024.

Из уведомления адвоката следует, что 09.12.2024 адвокатом получено уведомление Л.М.В. о расторжении соглашения, и адвокат ставит Л.С.М. в известность, что с 09.12.2024 соглашение об оказании юридической помощи от 12.05.2024 расторгнуто.

Квалифкомиссия пришла к выводу, что адвокатом И. **допущено нарушение:**

(1) положений п. 6 ст. 10 КПЭА: *«При отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность, а также при отмене или по исполнении поручения - предоставить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе».*

Нарушение выразилось в том, что адвокат И. по требованию доверителя не предоставила отчёт о проделанной работе.

Квалифкомиссия отметила, что в материалах настоящего дисциплинарного дела отсутствуют данные о наличии согласия Л.С.М. на предоставление Л.М.В. сведений, составляющих адвокатскую тайну.

Таким образом, требования Л.М.В. о представлении письменных документов, о передаче документов и доверенности, не соответствуют требованиям законодательства о необходимости сохранения адвокатской тайны, разглашение которой допускается только на основании письменного согласия непосредственного поручателя юридической помощи.

Квалифкомиссия также приняла во внимание, что адвокатом возвращены Л.С.М. оригинал доверенности и документы, что подтверждается материалами дисциплинарного производства.

Исходя из приведенных в жалобе фактических обстоятельств и руководствуясь

презумпцией добросовестности адвоката, Квалифкомиссия не усмотрела в указанных действиях адвоката И. нарушения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭА.

Вместе с тем, по мнению Квалифкомиссии, адвокат должна была предоставить отчёт доверителю и могла самостоятельно определить объём сведений, достаточный для предоставления доверителю, заключившему соглашение с адвокатом, с учётом ограничений адвокатской тайны.

(2) - подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»* и

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;*

- ст. 25 Закона об адвокатуре: *«1. Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем (п. 1). Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу (п. 2).»;*

- решения Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований», утверждённого Советом АП СПб 04.02.2020, протокол № 1, с изменениями на 29.03.2021¹: *«Обязанность по оформлению договорных отношений с доверителем в строгом соответствии с Законом об адвокатуре возложена на адвоката и неисполнение (ненадлежащее исполнение) этой обязанности является основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности».*

Нарушение выразилось в следующем.

12.05.2024 между адвокатом И. и Л.М.В. было заключено соглашение об оказании юридической помощи.

Вознаграждение адвоката за исполнение поручения согласовано сторонами в пунктах 3 и 4 соглашения.

Из п. 5 соглашения следует, что *«Доверитель вправе отменить поручение. В случае отмены поручения Доверителем настоящее соглашение прекращается. В этом случае Адвокат с Доверителем пришли к соглашению, что Адвокат приступил к работе с даты подписания соглашения и сумма 70000 рублей оплачена в качестве гонорара и не подлежит возврату».*

Данное условие является условием об удержании адвокатом неотработанной части вознаграждения.

Включение адвокатом в соглашение об оказании юридической помощи условий, противоречащих законодательству, квалифицируется как ненадлежащее исполнение

¹ Опубликовано на официальном сайте АП СПб//URL:<https://apspb.ru/forLawyers/docsAP/>

адвокатом своих профессиональных обязанностей.

(3) - подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»* и

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом».*

Нарушение выразилось в том, что при отказе доверителя от исполнения поручения адвокат И. не определила размер вознаграждения, подлежащего возврату доверителю.

Кроме этого, Квалифкомиссия пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства в части доводов жалобы о ненадлежащем выполнении адвокатом И. своих профессиональных обязанностей перед доверителем, выразившихся в бездействии адвоката при оказании юридической помощи Л.С.М.

Рассматривая доводы жалобы Л.М.В. о ненадлежащем оказании юридической помощи адвокатом И., Квалифкомиссии отметила, что заявитель не вправе ставить перед органами адвокатского самоуправления АП СПб вопрос о дисциплинарной ответственности адвоката И. за ненадлежащее неисполнение своих обязанностей перед доверителем Л.С.М., а дисциплинарные органы АП СПб не вправе давать оценку исполнению адвокатом этих обязанностей перед Л.С.М., поскольку претензии к качеству юридической помощи, оказываемой адвокатом по соглашению (гражданско-правовому договору) с доверителем, вправе предъявлять лишь доверитель адвоката, в интересах которого заключено соглашение об оказании юридической помощи.

В материалах настоящего дисциплинарного дела отсутствуют данные о наличии у Л.С.М. каких-либо претензий к оказываемой ей адвокатом И. правовой помощи, в том числе и при обстоятельствах, указанных в жалобе Л.М.В.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 09.10.2025 были извещены надлежащим образом, на заседание явились, выразили согласие с заключением Квалифкомиссии, ответили на вопросы членов Совета.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, заслушав стороны, обсудив заключение Квалифкомиссии, **приходит к следующему.**

В соответствии с п. 14 ст. 23 КПЭА: *«Заключение комиссии должно быть мотивированным и обоснованным и состоять из вводной, описательной, мотивировочной*

и резолютивной частей... Описательная часть заключения должна содержать указание на предмет жалобы или представления (обращения), объяснения адвоката. В мотивировочной части заключения должны быть указаны фактические обстоятельства, установленные комиссией, доказательства, на которых основаны ее выводы, и доводы, по которым она отвергает те или иные доказательства, а также правила, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, настоящим Кодексом, которыми руководствовалась комиссия при вынесении заключения».

Заключение квалификационной комиссии может быть признано таковым, если при его вынесении комиссия исходила из материалов дисциплинарного дела, рассмотренных в её заседании, сделала выводы, основываясь на полно установленных ею фактах, имеющих юридическое значение, и правильно применила правила, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

Требование о мотивированности заключения квалификационной комиссии также означает, что оно должно содержать мотивы принятого решения по всем его аспектам, касающимся предмета дисциплинарного разбирательства.

По смыслу приведённых выше взаимосвязанных положений КПЭА квалификационная комиссия должна проанализировать все выдвинутые заявителем дисциплинарные обвинения, а также содержащиеся в жалобе доводы заявителя и в случае их отклонения – указать в заключении, почему они являются неправильными или несущественными, какими доказательствами опровергаются.

Это же относится и к контрдоводам адвоката, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство.

Между тем заключение Квалифкомиссии от 22.05.2025 данным требованиям отвечает не в полной мере.

1. В описательной части заключения Квалифкомиссии кратко изложены доводы жалобы Л.М.В., поступившей в АП СПб 28.01.2025, а в Квалифкомиссию – 03.02.2025 (стр. дела 3 – 12).

Между тем в материалах дисциплинарного производства имеется дополнение к жалобе, подписанное Л.М.В. и поступившее в Квалифкомиссию 07.05.2025 (стр. дела 77 – 84). Указанное дополнение и содержащиеся в нём доводы в заключении Квалифкомиссии не упоминаются, сведения о рассмотрении данного обращения в материалах дисциплинарного производства отсутствуют, ответ на обращение заявителю не дан.

2. По нарушению (1).

2.1. Признавая адвоката И. нарушившей положения п. 6 ст. 10 КПЭА, что выразилось в непредоставлении отчёта о проделанной работе, Квалифкомиссия не указала, когда и в какой форме доверителем было выдвинуто соответствующее требование.

Из приведённой в пункте 1 мотивировочной части заключения Квалифкомиссии хронологии событий следует, что:

- 09.12.2024 посредством мессенджера Л.М.В. направил в адрес адвоката заявление о расторжении соглашения об оказании юридической помощи, содержащее, в частности, требования о возврате документов по материалам дела и вознаграждения в размере 60 000 руб.;

- 10.12.2024 Л.М.В. направил почтовым отправлением в адрес адвоката заявление от 10.12.2024 аналогичного содержания с требованием о возврате 70 000 руб. и подписанный Л.М.В. акт выполненных работ;

- также 10.12.2024 Л.М.В. направил почтовым отправлением в адрес адвоката уведомление Л.С.М. от 10.12.2024 об отмене доверенности с требованием о возврате оригинала доверенности и распоряжение об отмене доверенности от 10.12.2024.

Что из указанного Квалифкомиссия рассматривает в качестве требования о предоставлении отчёта о проделанной работе, не ясно и требует уточнения.

2.2. В описательной части заключения Квалифкомиссии доводы жалобы Л.М.В. в соответствующей части указаны следующим образом:

«2. Адвокат отказалась вернуть доверителю документы по делу: оригиналы доверенности на представление интересов Л.С.М. от 30.05.2024, «Правовой помощи», зарегистрированной в Приморском районном суде СПб от 28.11.2024г. вх.; описи и чеки об отправке правовой позиции в прокуратуру Приморского района, в ЗАГС, в Жилищный комитет СПб, нотариусу, Балицкой Т.А, а также материалы об истории событий жизни ответчицы.».

Между тем доводы о неисполнении адвокатом И. требования доверителя о предоставлении отчёта о проделанной работе в описательной части заключения Квалифкомиссии не приведены.

При таких условиях имеются основания полагать, что Квалифкомиссия вышла за пределы доводов жалобы.

2.3. Квалифкомиссия пришла к выводу, что требования Л.М.В. о представлении письменных документов, о передаче документов и доверенности не соответствуют требованиям законодательства о необходимости сохранения адвокатской тайны, разглашение которой допускается только на основании письменного согласия непосредственного поручателя юридической помощи.

Вместе с тем, по мнению Квалифкомиссии, адвокат И. должна была предоставить отчёт доверителю и могла самостоятельно определить объём сведений, достаточный для предоставления доверителю, заключившему соглашение с адвокатом, с учётом ограничений адвокатской тайны.

При этом Квалифкомиссия не конкретизировала, какие именно сведения, не составляющие предмет адвокатской тайны, могли быть сообщены адвокатом Л.М.В. в отчёте о проделанной работе.

3. По нарушению (3).

Квалифкомиссия заключила, что при отказе доверителя от исполнения поручения адвокат И. не определила размер вознаграждения, подлежащего возврату доверителю.

При этом в описательной части заключения Квалифкомиссии соответствующие дисциплинарные претензии не приведены.

При таком положении Совет АП СПб лишён возможности принять по дисциплинарному производству законное решение.

Совет АП СПб полагает, что по дисциплинарному производству необходимо новое разбирательство в Квалифкомиссии с учётом замечаний, изложенных в настоящем решении.

Совет АП СПб приходит к выводу о необходимости направления дисциплинарного

производства в отношении адвоката И. в Квалифкомиссию для нового разбирательства, в ходе которого Квалифкомиссии надлежит обсудить замечания, изложенные в настоящем решении, полно, всесторонне и достоверно установить фактические обстоятельства дела, дать им надлежащую юридическую оценку, а также мотивировать свои выводы относительно дисциплинарного обвинения, выдвинутого против адвоката заявителем.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 5 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **большинством голосов**

решил:

дисциплинарное производство № в отношении адвоката И. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) направить в Квалификационную комиссию АП СПб для нового разбирательства.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.